

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РАННЯЯ РЕЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФИИ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА (Часть 2)

А.С. Саттар

НИУ ВШЭ

Аспирантская школа по философским наукам
Мясницкая ул., 1, Москва, Россия, 101000

ВВЕДЕНИЕ

В первой части данной статьи был описан процесс постепенного «узнавания» Шопенгауэра в среде немецкоязычных академических философов, растянувшийся на полвека (1810—1860-е гг.). Во второй части статьи будут рассмотрены труды его сподвижников, «апостолов» и «евангелистов» новой философии, благодаря популяризаторской деятельности которых он в действительности и стал известен широкой публике.

ПЕРВОЕ ПРИЗНАНИЕ И НАЧАЛО ИНТЕНСИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ШОПЕНГАУЭРА

Примечательно, что слава, которую Шопенгауэр в конце концов снискал, началась не с восторженных рецензий профессоров или восхищенных студентов на его главный труд, а с выходом популярного труда «Parerga и Paralipomena», а вернее, ее части — «Афоризмов житейской мудрости», увидевших свет отдельной книгой в 1852 г. Отмечу этот характерный момент: первая настоящая популярность Шопенгауэра во многом связана с публикацией в разной степени пространных выдержек из его сочинений и афоризмов. Во многом благодаря им самые хлесткие его идеи заставляли читателей обратиться к его главному труду. В соответствии с этим, а также с его инвективами в адрес университетских философов, с романтическим культом одинокого гения, ясным и изысканным стилем его работ, они стали чрезвычайно влиятельны в литературной и артистической среде от Вагнера до Беккета.

Другой стороной этой славы является ее форма: мы можем с легкостью опустить его имя в разговоре о значимых в институциональном плане *течениях* —

то, что невозможно сделать с именем Рассела или Гуссерля, к текстам и авторитету которых постоянно имплицитно или эксплицитно обращаются в повседневной философской практике. Шопенгауэр не был так влиятелен в академической среде, как в умах свободных художников и артистов. Никогда не существовало исторически значимого лобби «шопенгауэрианцев» — в отличие от гегельянцев, кантианцев, позитивистов. Как и в случае с творческой средой, здесь мы можем найти лишь отдельных философов (подчас маргинальных), но не школы или направления: Ницше, Эдуард фон Гартман, Дойссен, Банзен, Майнлэндер, Пауль Рэ (1). Поэтому показательно, что с настоящим «апостольским» служением его учению связаны прежде всего люди, менее всего относящиеся к университетской академической философии.

Мы видели, что как раз в это время (начало 1850-х гг.) Шопенгауэр уже вхож в учебники и монографии, причем не как случайный гость, а как полноправный член гильдии именитых философов, но и не как самый популярный из них. В широкий же тираж работы Шопенгауэра вышли, прежде всего, благодаря журнальным и газетным публикациям его сторонников. Назовем некоторых из них.

Джон Оксенфорд (Oxenford) был английским журналистом, театроведом и переводчиком немецкой поэзии (он много сделал для знакомства Англии с Гёте); В 1853 г. анонимно вышла его статья «Иконоборчество в немецкой философии», целиком посвященная Шопенгауэру (2). Статья представляет собой восторженный панегирик, основной смысл которого выражает библейское «нет пророка в своем отечестве». Несмотря на поверхностность, именно эта статья стала поворотным пунктом в распространении влияния Шопенгауэра, о чем позаботился Эрнст Линднер.

Эрнст Отто Линднер (Lindner; 1820—1867), «великолепный апостол» (*vortrefflicher Apostel*), вообще-то был приват-доцентом философии, но был отстранен за «недостаточно христианский образ мыслей» и был вынужден работать редактором «Фосской газеты» («*Vossische Zeitung*»), в которой, пользуясь служебным положением, мог популяризировать философию своего кумира. Именно Линднер по личной просьбе Шопенгауэра раздобыл статью Оксенфорда, перевел ее на немецкий и позаботился о публикации в редактируемом им журнале. Он снабдил ее также авторизованным комментарием к шопенгауэровской философии. Линднер был ее активным проponentом до самой смерти: и в книге «О музыке», и в совместно с Фрауенштэттом изданном опусе «Артур Шопенгауэр: его; о нем» (3).

Вероятно, первым серьезным сторонником и знатоком шопенгауэровской философии был как раз соавтор Линднера Юлиус Фрауенштэт (Frauenstädt; 1813—1879). Урожденный еврей, перешедший в христианство, он изучал философию и теологию в Берлине, где и остался в качестве частного ученого. В 1844 г., после публикации второго тома шопенгауэровского *opus magnum*, Фрауенштэт стал ярким приверженцем философа, а в 1847 г. познакомился с ним лично. Именно он помог публикации «*Parerga и Paralipomena*», отвергнутых изверившимся Брокгаузом, и стал одним из первых публичных проponentов его философии в «споре о ма-

териализме» и других дебатах, сотрясавших философскую публику Германии в середине XIX в. Самым значительным его трактатом стали «Письма о шопенгауэровской философии» (4), написанные по аналогии с популяризовавшим кантовское учение трудом Рейнгольда и вознесенные самим Шопенгауэром до невидных высот; Шопенгауэр даже заявлял, что автор «Писем...», «архивангелист» его философии, знает о ней столько же, сколько сам Шопенгауэр.

За «Письмами» последовали значительно более критические «Новые письма» (5) и выход первого собрания сочинений мыслителя (который передал Фрауенштэту все права на посмертное распоряжение своими сочинениями). Несмотря на то, что бывший гегельянец Фрауенштэт до конца жизни так и не оставил многих основных положений Гегеля (6, р. 45—48), его работа сыграла ключевую роль в легитимации шопенгауэровской философии в немецкой философской среде.

Вильгельм фон Гвиннер (Gwinner; 1825—1917) изучал философию и право в Тюбингене, в дальнейшем юриспруденцию (он был судьей районного суда) сочетал с писательством. Гвиннер встретился с Шопенгауэром еще в 1847 г., но только через 10 лет стал его официальным поверенным, а после смерти философа — исполнителем его воли. С публикацией его биографии «Артур Шопенгауэр как он есть при личном знакомстве» (7) связано обнаружение важных личных документов — “Eis heauton” — манускрипта из личных бумаг философа, который Гвиннер как распорядитель его воли уничтожил, но прежде использовал для написания своей книги (позже они в таком — отрывочном — виде были восстановлены Артуром Хюбшером и напечатаны в одном из томов «Рукописного наследия»).

Дэвид Эшер (Asher; 1818—1890) преподавал английский язык в коммерческом училище в Лейпциге. Шопенгауэр несколько раз пытался уговорить Эшера перевести сочинения философа на английский, но безуспешно. Впрочем, Эшер написал несколько книг о философии Шопенгауэра, самая известная из которых — «Артур Шопенгауэр. Новое о нем и от него» (8).

Адам Людвиг фон Досс (Doss; 1820—1873) был еще студентом права в Мюнхене, когда, прочитав второе издание «Мира как воли и представления» отправился во Франкфурт на поклон к своему кумиру, обрадовав того своим восхищением. Досс впоследствии яро отстаивал философию учителя в письмах даже к незнакомым людям, а за фанатизм (который, по характеристике самого Шопенгауэра, было трудно даже выразить) был им назван «апостолом Иоанном».

Фридрих Людвиг Андреас Доргут (Dorguth; 1776—1854) был судьей в Магдебурге и автором философских работ против гегелевской философии и идеализма вообще. Шопенгауэр называл его «троглодитом от философии», но читал из чувства долга: тот начал переписку с философом еще в 1836 г. и до 1854 г. был единственным (кроме Фрауенштэта), кто открыто выступал в качестве проponenta шопенгауэровской философии (9). В предисловии ко второму изданию «О воле в природе» Шопенгауэр использует выражение Доргута, называя себя «Каспаром Хаузером философии».

Иоганн Август Бекер (Becker; 1803—1881) был судьей районного суда в Майнце. В 1854 г. он написал Шопенгауэру письмо с просьбой разрешить некоторые сомнения относительно его философии. Письмо удивило своего адресата глубоким пониманием его мысли, и завязалась переписка и дружба, продлившаяся до смерти философа (Бекер был единственным последователем Шопенгауэра, которого тот действительно уважал). Однако Бекер навсегда остался для него, несмотря на это, «апостолом», ничего не сделавшим для его славы (в отличие от евангелистов, о которых и была речь в этом разделе); поэтому чести появиться в этом разделе Бекер обязан только переписке с философом, благодаря которой прояснились некоторые спорные моменты в системе мыслителя (эта переписка была издана Бекером отдельным томом (10))

«Проповедь» этих «евангелистов» и «апостолов», направленная на популяризацию философии их учителя, была более чем успешной. Она — а вместе с ней, на данном этапе, и изучение шопенгауэровской философии — характеризовалась следующими чертами. Во-первых, в ее интеллектуальном эскорте преобладало представление о франкфуртском мыслителе как о благородном герое, несущем свет миру своим учением (между прочим, то же настроение характерно и для Ницше времен «Рождения трагедии» и «Несвоевременных размышлений»). Во-вторых, состав шопенгауэровской свиты был разнообразным и социально (это были чаще всего «разночинцы»), и географически; как видим, его философией увлекались как почтенные судьи, так и студенты, видим мы и то, что ее распространение не связано с каким бы то ни было местом или институцией. В-третьих, упомянутые труды ревнителей новой (или, вернее, новоявленной) философии были более популярны, чем научны — как по форме, так и по содержанию («Письма о Шопенгауэровской философии» Фрауэнштэта — отличный тому пример).

В то же время именно с «проповедью» прозелитов из неакадемической среды следует связывать широкую популярность Шопенгауэра, вылившуюся в конце 1850-х гг. в активное включение его философии в университетские курсы. С этого времени начинается активное, пристрастное и прицельное изучение его мысли, понятой как самостоятельный комплекс тем и проблем, а не как сателлит чьей-то философии (будь то гербартовская, фихтевская или гегелевская). В последующие полвека (с начала 1860-х до начала 1910-х гг.) изучение философии Шопенгауэра институционально оформляется сообществом экспертов в этой сфере (публикация академических собраний сочинений, монографий и возникновение Шопенгауэровского общества) и становится объектом третигования со стороны неспециалистов (в связи с формированием стереотипов неокантианской истории философии и рядом других факторов).

Начало кодификации этого процесса — «Шопенгауэр» Рудольфа Гайма (11), в котором философ объявлялся «дилетантом» и скорее романтически настроенным стилистом, чем философом. Однако этот этап оформления философии Шопенгауэра как самостоятельной научной дисциплины нуждается в отдельном исследовании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раннюю рецепцию Шопенгауэра можно условно разделить на следующие этапы. Во-первых, предыстория (период «заговора молчания») — первые отклики на шопенгауэровскую философию, акцентирующие его преемственность в отношении немецкой классической философии, прежде всего Фихте и Канта. Второй этап — первое признание Шопенгауэра как оригинального и самостоятельного философа и стремительный рост его популярности не только в среде «профанов» (таких, как его первые «апостолы» и «евангелисты»), но и среди почтенных профессоров.

Энтузиазм, характерный для отношения к Шопенгауэру первых, в оценках вторых соседствует с критическими соображениями. Важную роль для рецепции шопенгауэровской философии сыграли оба лагеря: ревнители новой веры распространяли идеи учителя в популярной форме и способствовали открытию значительной информации о жизни и философии Шопенгауэра и публикации его текстов. В свою очередь, исследователи, подбодрившие к новой философии *cum grano salis*, сформулировали подход к сочинениям Шопенгауэра как к целостному корпусу текстов, включенных в единое проблемное поле и не без своих собственных проблем (проистекающих из несоответствий между частями учения и различными его положениями, т.е., опять же, из-за систематического характера философии Шопенгауэра).

Характерно, что ранняя рецепция философии Шопенгауэра зачастую сопровождалась сближением мыслителя с другими представителями немецкого идеализма и романтизма, причем в разное время и разными авторами эта связь могла считаться и достоинством, и недостатком его сочинений. Однако эта связь не всегда осмысливалась как прямая преемственность или эпигонство; иногда эта связь указывала на возможные пути синтеза шопенгауэровского учения с уже известными философскими концепциями с целью получения более совершенной системы (проекты синтеза Шопенгауэра с Гегелем, Шеллингом, Гербартом и т.д.). Так или иначе, Шопенгауэр не только не был абсолютно неизвестен читающей публике до «комедии славы» (как сам он утверждал), но и имел честь быть достаточно разносторонне трактуемым. Только с 1860-х гг. начинает формироваться историко-философская парадигма, маргинализирующая Шопенгауэра в глазах тех, кто не является знатоком его философии, и сводящая его фигуру к роли скорее стилиста, чем философа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Schopenhauer und die Schopenhauer-Schule. Beiträge zur Philosophie Schopenhauers, Bd. 7. Königshausen und Neumann, Würzburg 2008. S. 141—381; Beiser, F. Weltschmerz: Pessimism in German Philosophy, 1860—1900. Oxford University Press, 2016.
- (2) Iconoclasm in German Philosophy // The Westminster Review, Vol. III, No. 2, January 1, 1853, pp. 388—407.
- (3) Arthur Schopenhauer. Von ihm. Ueber ihn. Ein Wort der Vertheidigung von Ernst Otto Lindner und Memorabilien, Briefe und Nachlassstücke von Julius Frauenstädt. Berlin, 1863.

- (4) Frauenstädt J. Briefe über die Schopenhauer'sche Philosophie, Leipzig 1854.
- (5) Frauenstädt J. Neue Briefe über die Schopenhauer'sche Philosophie, Leipzig 1876.
- (6) Beiser F. Weltschmerz: Pessimism in German Philosophy, 1860—1900. Oxford University Press, 2016.
- (7) Gwinner W. Arthur Schopenhauer aus persönlichem Umgang dargestellt. Ein Blick auf sein Leben, seinen Charakter und seine Lehre. Leipzig, 1862.
- (8) Asher D. Arthur Schopenhauer: Neues von ihm und über ihn. Berlin, 1871.
- (9) Dorguth F. Kritik des Idealismus und Materialien zur Grundlage des apodiktischen Realrationalismus. Magdeburg, 1837. Dorguth, F.A. Schopenhauer in seiner Wahrheit. Magdeburg, 1845. См. также его лекции, направленные против Карла Розенкранца: Dorguth, F. Die falsche Wurzel des Idealrealismus. Magdeburg, 1843.
- (10) Becker J.K. (Hrsg.). Briefwechsel zwischen Arthur Schopenhauer und Johann August Becker. Leipzig, 1883.
- (11) Haym R. Arthur Schopenhauer // Preußische Jahrbücher 14 (1864). S. 45—91.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Beiser F. Weltschmerz: Pessimism in German Philosophy, 1860—1900. Oxford University Press, 2016.
- [2] Hübscher A. Nachwirkungen Schopenhauers // Schopenhauer-Jahrbuch 48 (1967). S. 90—94.
- [3] Hübscher A. Schopenhauer in der philosophischen Kritik // Schopenhauer-Jahrbuch 47 (1966). S. 29—71.
- [4] Hübscher A. Schopenhauer-Bibliographie. Stuttgart, 1981.
- [5] Kamata, Y. Der junge Schopenhauer: Genese des Grundgedankens der Welt als Wille und Vorstellung. Freiburg; München, 1988.
- [6] Krauss I. Studien ueber Schopenhauer und den Pessimismus in der deutschen Literatur des 19. Jahrhunderts. Bern, 1931.
- [7] Schopenhauer und die Schopenhauer-Schule. Beiträge zur Philosophie Schopenhauers. Bd. 7. Königshausen und Neumann, Würzburg 2008.

THE EARLY RECEPTION OF THE PHILOSOPHY OF ARTHUR SCHOPENHAUER

(Part 2)

A.S. Sattar

NRU HSE

Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities

Myasnitskaya st., 1, Moscow, Russia, 101000